

Ф.О. Трунов

Политика ФРГ в ходе ливийского (2011) и сирийского (2013) военно-политических кризисов¹

Аннотация. В статье изучается курс ФРГ во время попыток силового вмешательства партнеров Германии по НАТО в ход вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке начала 2010-х годов. Автором выделены факторы, лежавшие в основе политики Германии во время ливийского (2011) и сирийского (2013) военно-политических кризисов.

Abstract. The article discusses the course of Germany during the attempts of military intervention by NATO partners of Germany in the armed conflicts in the Middle East in the beginning of the 2010 s. The author highlights the main factors underlying the policy of Germany during the Libyan (2011) and Syrian (2013) military-political crises.

Ключевые слова: внешняя политика Германии, военно-политические кризисы, «арабское пробуждение», Ливия, Сирия.

Keywords: German foreign policy, military-political crises, the «Arab awakening», Libya, Syria.

Тройственная (Франция, Великобритания и Израиль) агрессия против Египта (1956) и война Франции в Алжире (1954–1962) в XX в. стали завершающими акциями масштабного военного вмешательства держав Европы во внутренние дела государств Магриба и Восточного Средиземноморья. Обратим

¹ Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки научных школ Российской Федерации (НШ-2427.2014. б).

внимание, что при ведении обеих войн европейские государства не использовали механизм Организации Североатлантического договора, членами которой они являлись. Этот факт объяснялся «заточенностью» НАТО на сдерживание СССР и его союзников по ОВД, следствием чего был неформальный запрет на использование потенциала альянса вне зоны его ответственности во время холодной войны. Большинство государств – членов НАТО, исключая США, Великобританию и Францию, но включая ФРГ, строго следовали данному правилу.

После 1960-х годов на протяжении более чем полувека страны Запада не проявляли стремления к масштабному применению силы на территории стран Магриба и Восточного Средиземноморья, что объяснялось широким спектром причин. В качестве одной из ключевых следует отметить стабильное политическое и (в меньшей степени) социально-экономическое положение в арабских государствах региона.

Ситуация качественно изменилась в условиях начавшегося весной 2010 г. «арабского пробуждения». Дестабилизация внутренней обстановки в части арабских стран Средиземноморья привела к череде внутренних столкновений на их территориях. В двух государствах – Ливии и Сирии – затяжная борьба оппозиции с властью переросла в гражданскую войну. В этой ситуации часть держав НАТО – Франция и Великобритания в отношении Ливии, США в сирийском вопросе – стали инициаторами проведения боевых операций, направленных на ослабление действующей власти и свержение официальных правительств в указанных арабских государствах. Тем самым ряд государств коллективного Запада¹ дважды инициировал военно-политический кризис. Исходя из определения С.Я. Лавренова и И.М. Попова, мы можем следующим образом определить данный термин: это ситуация, характеризующаяся наличием масштабной угрозы применения военной силы в условиях исчерпания широкого спектра невоенных средств для разрешения имеющихся противоречий [Лавренов, Попов, 2003, с. 456–457].

¹ Под понятиями «коллективный Запад» и «Евро-Атлантическое сообщество» мы будем понимать совокупность государств, являющихся членами Организации Североатлантического договора (НАТО) и Европейского союза.

Впервые в постбиполярном мире часть держав НАТО проявила стремление к открытому применению силы на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье, что недвусмысленно свидетельствовало об обострении противоречий между Западом и исламским миром. При этом, в отличие от ситуации 1950–1960-х годов, в начале 2010-х годов при возникновении военно-политических кризисов их инициаторы ставили вопрос об использовании военного механизма Североатлантического альянса. Чем была обусловлена отмеченная разница? С начала 1990-х годов как де-юре [The Alliance's., 1999], так и на практике начал осуществляться перенос центра тяжести в деятельности НАТО с обеспечения территориальной обороны на действия вне зоны ответственности альянса.

Учитывая особенность процедуры принятия решений в НАТО – лишь на основе консенсуса, – проведение боевой операции с использованием механизма НАТО требовало одобрения или, по меньшей мере, воздержания при голосовании каждого государства – члена альянса. Так, в 2003 г. Германия (при поддержке Франции) блокировала участие НАТО в подготавливаемой США и Великобританией масштабной наземной операции в Ираке. При этом, в отличие от времен холодной войны, на протяжении 1990-х – начала 2010-х годов. ФРГ активно использовала бундесвер для небоевой деятельности вне зоны ответственности НАТО, в первую очередь в операциях по поддержанию мира [см.: The Bundeswehr., 2009].

Эти факты свидетельствовали о постепенном укреплении мощи и влияния Германии на мировой арене, причем как державы, относящейся с заметной осторожностью к боевому использованию потенциала НАТО. Поэтому в настоящей статье мы поставили перед собой задачу изучить политику ФРГ во время военно-политических кризисов в Ливии и Сирии.

«Арабское пробуждение», начавшееся в декабре 2010 г. в Тунисе, к весне 2011 г. охватило практически все государства Ближнего Востока с преобладающим мусульманским населением. В государствах Магриба и арабских странах Средиземноморья развернулась борьба между политическими элитами, утвердившимися у власти еще в 1950–1970-е годы, и оппозицией. Оппозиционная платформа временно объединила широкий спектр сил: от приверженцев ра-

дикальных исламских течений до сторонников сближения с Евро-Атлантическим сообществом. С одной стороны, с точки зрения руководства части держав НАТО – Великобритании, Франции и США – данная ситуация создавала возможности для укрепления позиций (или даже прихода к власти) лояльных Западу сил в ослабленных государствах Магриба и Восточного Средиземноморья. С другой – не была в полной мере учтена вероятность серьезной дестабилизации в регионе в целом [Sackelmore, 2014, p. 5–18]. Все это с учетом иракского опыта¹ способствовало расширению сферы влияния сторонников «исламского халифата» в непосредственной близости от Евроатлантики.

В середине февраля 2011 г. в Киренаике – восточной части ливийской территории – начались выступления части населения и отдельных отрядов силовых структур против режима М. Каддафи. Вместе с тем основная масса жителей Ливии и войск, в том числе гвардия, сохранили верность лидеру Джамахирии. При такой расстановке сил М. Каддафи, в отличие от лидеров большинства охваченных «арабским пробуждением» государств, не ушел добровольно в отставку, а вступил в борьбу с вооруженной оппозицией. Уже в начале марта 2011 г., оправившись от первых неудач, лояльные М. Каддафи силы перешли в контрнаступление, используя бронетехнику, полевую артиллерию и боевую авиацию.

Ввиду возможного поражения оппозиции Франция и Великобритания при поддержке США стали стремиться к интернационализации вооруженного конфликта. 18 марта 2011 г. французская сторона представила Совету Безопасности (СБ) ООН проект резолюции № 1973. Согласно этому документу, над Ливией предполагалось установить бесполетную зону, т.е. ввести запрет для сил, ло-

¹ В 2003 г. в результате масштабной наземной операции «коалиции желающих» во главе с США и Великобританией в Ираке был свергнут режим С. Хусейна. К началу 2010-х годов Ирак де-факто распался на три государственных образования: Курдистан, суннитский «треугольник» и шиитские территории на юге. В последующее десятилетие на иракской территории резко активизировались международные террористические структуры («Аль-Каида», «Аль-Каида в Ираке», «Джундаллах», «Исламское государство Ирака и Леванта»). К 2015 г. значительная часть Ирака была занята боевиками «Исламского государства», стремившимися к созданию гомогенного «суннитского халифата».

яльных М. Каддафи, использовать боевую авиацию. Контроль над соблюдением режима бесполетной зоны предполагалось возложить на военно-воздушные силы стран – участниц НАТО [Резолюция..., 2011], под которыми, в первую очередь, понимались Франция и Великобритания. Де-факто отказ сил М. Каддафи выполнять положения резолюции открывал возможность для военного вмешательства в ход вооруженного конфликта. Иными словами, принятие резолюции № 1973 становилось отправной точкой в развитии военно-политического кризиса.

Проект резолюции № 1973 был одобрен в тот же день на заседании СБ ООН. Ключевое значение имела позиция, занятая российской делегацией: согласно указаниям президента Д.А. Медведева, постоянный представитель РФ не использовал право вето, воздержавшись от голосования. Аналогичную с Россией позицию заняли Китай и присутствовавшая на заседании в качестве непостоянного члена СБ ООН Индия. Фактически решение России и Китая сделало легитимным вмешательство государств – членов НАТО в ход ливийского конфликта. Резолюция № 1973 создала прецедент, санкционировав военное вмешательство иностранных государств в дела суверенного государства, декларируя защиту мирных граждан как цель вмешательства, на что обращала внимание российский эксперт Т.В. Арзаманова [Арзаманова, 2011, с. 11]. Тем самым были созданы предпосылки для инициирования странами Евроатлантики новых военно-политических кризисов, проводимых под предлогом защиты демократических прав.

Постоянные члены Совета Безопасности из числа держав Запада – США, Великобритания и Франция – поддержали принятие резолюции. Германия, также являющаяся на тот момент непостоянным членом Совета Безопасности, единственная из всех представленных в данной структуре стран НАТО, воздержалась от голосования по проекту резолюции № 1973. В основе позиции германского «черно-желтого» кабинета было желание продемонстрировать неготовность к использованию германских ВВС в установлении бесполетной зоны и тем более в военно-воздушной операции, которая с высокой долей вероятности должна была последовать за этим. В тот же день, 18 марта 2011 г., глава МИД ФРГ Г. Вестервелле (СвДП) прямо заявил на заседании правительства: «Мы не собираемся задействовать германских солдат в этой военной кампании в

Ливии» [Westerwelle, 2011]. Он подчеркнул, что его мнение полностью разделяет глава оборонного ведомства Т. де Мезьер. Необходимо отметить, что Т. де Мезьер занял свой пост только 3 марта 2011 г. и действовал во многом исходя из результатов военно-политического анализа ситуации в Ливии, подготовленного его предшественником К.-Т. цу Гуттенбергом (который быстро набирал популярность в блоке ХДС/ХСС, однако был вынужден досрочно уйти в отставку¹). Сама канцлер, изначально считавшая необходимым поддержать проект резолюции № 1973, была вынуждена уступить этим двум министрам, которые считали достаточным средством воздействия на ход конфликта введение экономических санкций (в первую очередь, запрет на поставки вооружений) в отношении официального ливийского правительства [Арзаманова, 2011, с. 11]. В дальнейшем при поддержке «черно-желтого» кабинета ФРГ ЕС в ходе развития вооруженного конфликта в Ливии не только ввел эмбарго на поставки вооружений в страну, но и, как отмечал западный исследователь М. Пинфари [Pinfari, 2012, p. 40–42], весьма сузил торгово-экономические отношения с Ливией.

Демонстрируя неготовность к боевому использованию бундесвера в Ливии, правительство ФРГ одновременно не стремилось и к политическому урегулированию военно-политического кризиса. Отмеченная позиция, с нашей точки зрения, объяснялась тремя основными факторами. Первый из них – отсутствие эффективных попыток как ведущих стран Запада (в первую очередь Франции, инициировавшей использование силы в отношении Ливии), так и держав вне Евроатлантики (особенно России, не наложившей вето на проект резолюции № 1973) по дипломатическому устранению первопричин кризиса. Это качественно отличало ситуацию вокруг Ливии от иракского военно-политического кризиса (2003)². Формат

¹ В начале 2011 г. К.-Т. цу Гуттенберг был обвинен в плагиате при написании докторской диссертации. Скандал привел к добровольной отставке весьма популярного министра обороны.

² Администрация президента США Дж. Буша-мл., обвинив режим С. Хусейна в Ираке в производстве оружия массового поражения и одновременной поддержке террористических структур, с февраля 2003 г. стала настаивать на проведении военной операции против Ирака. Однако неоспоримых доказательств

РФ–ФРГ–Франция не мог быть задействован, а принятие резолюции № 1973 снижало до минимума возможность использования ООН. При подобной расстановке сил Германия не стремилась действовать в одиночку и вопреки позиции партнеров по НАТО – на протяжении кризиса ФРГ ни разу не предложила провести переговоры с участием представителей М. Каддафи и оппозиции. Более того, правительство А. Меркель/Г. Вестервелле поддерживало с ливийской оппозицией тесный контакт, на что указывал немецкий исследователь Н. Джигит [Yigit, 2015, p. 56]. Вторым фактором, тесно связанным с первым, – неизбежное, с точки зрения руководства ФРГ, перерастание военно-политического кризиса в масштабную боевую операцию. Подобную оценку Г. Вестервелле недвусмысленно выразил в цитированном нами выше выступлении 18 марта 2011 г. [Westerwelle, 2011]. Наконец, третьим детерминантом заключалась в неготовности «черно-желтого» правительства ФРГ пойти на серьезное ухудшение отношений с США и остальными партнерами по НАТО, какое имело место во время расхождений по Ираку в 2003 г.

Представляется, что данной детерминантой были продиктованы и меры, предпринятые «черно-желтым» кабинетом с целью поддержки партнеров по альянсу и в то же время исключавшие

наличия ОМП на территории данной страны представлено не было. Более того, в Ираке действовали мониторинговые миссии ООН и МАГАТЭ. ФРГ (правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера), Франция и Россия, консолидировавшие свои усилия и в рамках трехстороннего формата, и с использованием ресурсов ООН, стремились к дипломатическому устранению причины военно-политического кризиса. Оно состояло в доказательстве миссиями ООН и МАГАТЭ отсутствия у Ирака ОМП. Германия и Франция заблокировали использование механизма альянса для проведения подготавливаемой США боевой операции, что вынудило последних прибегнуть к созданию «коалиции желающих». 20 марта 2003 г., стремясь предупредить успешное завершение деятельности миссий ООН и МАГАТЭ, «коалиция желающих» начала войну в Ираке, быстро разгромив иракскую армию и надолго дестабилизировав обстановку в стране. События 2003 г. продемонстрировали наличие серьезных расхождений в вопросе боевого применения потенциала НАТО вне зоны ее ответственности между США и поддержавшей их Великобританией, с одной стороны, ФРГ и Францией – с другой. Это обстоятельство негативно сказывалось на динамике и качестве американо-германских отношений в течение 2003–2005 гг.

непосредственное использование военнослужащих бундесвера в проведении боевой операции. Во-первых, ФРГ не стала блокировать использование военного механизма НАТО как для установления бесполетной зоны над Ливией, так и для проведения последующей военно-воздушной операции. Во-вторых, ВВС стран НАТО, осуществлявшим боевую деятельность над Ливией, было разрешено использовать германскую военную базу Дечимонан (Средиземное море) [Арзаманова, 2011, с. 12–14]. В-третьих, кабинет А. Меркель/Г. Вестервелле выделил дополнительные самолеты AWACS для операций в Афганистане [Westerwelle, 2011], что позволяло Франции и Великобритании перебросить собственные авиамашины данного типа на ливийский театр военных действий.

Однако даже данные шаги по опосредованной поддержке партнеров по НАТО не позволили «черно-желтому» правительству избежать ухудшения отношений с администрацией президента США Б. Обамы. В этой связи небезынтересен следующий факт – сами США, как и ФРГ, оказывали Франции и Великобритании помощь лишь косвенно¹, отказавшись от непосредственного использования своих ВВС как в период кризиса, так и в период боевой операции.

15 апреля 2011 г. военно-воздушные части стран – членов НАТО во главе с Францией и Великобританией, используя в качестве предлога имевшие место попытки нарушения силами М. Каддафи режима бесполетной зоны, начали масштабную военно-воздушную операцию. Несмотря на давление евро-атлантических партнеров, позиция ФРГ по отказу от боевого использования бундесвера в Ливии продолжала оставаться неизменной. Так, 26 августа 2011 г., во время завершающей фазы боевой операции, канцлер А. Меркель вновь подтвердила, что Германия не намерена отправлять в Ливию военнослужащих и «данный вопрос вообще не стоит в повестке дня» [Merkel., 2011].

Чем была обусловлена позиция «черно-желтого» кабинета?

Во-первых, Ливия, в отличие от Балканского полуострова и Восточной Европы, не относилась к числу основных региональных приоритетов во внешней политике ФРГ. Результатами военного

¹ США продавали партнерам по НАТО самонаводящиеся снаряды, а также оказывали поддержку средствами связи.

краха режима М. Каддафи, в первую очередь, воспользовались бы Франция, Великобритания и США, но не Германия, что правительство А. Меркель/Г. Вестервелле отчетливо осознавало.

Во-вторых, немаловажное значение имел внутренний фактор – в 2011 г. должны были состояться выборы в парламент ряда земель ФРГ. До 88% опрошенных респондентов из числа представителей германского электората весной – летом 2011 г. выступали против военного использования германских вооруженных сил в Ливии [Deutsche., 2011], что федеральное правительство не могло игнорировать. Тем более в данной ситуации не приходилось ждать от Бундестага согласия на боевое применение бундесвера.

В-третьих, германская сторона не могла не учитывать постепенной активизации держав вне коллективного Запада, в том числе России, по урегулированию ситуации вокруг Ливии. Так, во время переговоров с Г. Вестервелле 15 апреля 2011 г. – в день начала военной операции в Ливии – С.В. Лавров подчеркнул возрастающую обеспокоенность России по поводу происходившего в Ливии и высказывался в пользу мер по немедленному прекращению огня с целью установления диалога между силами М. Каддафи и оппозицией [Лавров, 2011]. Вместе с тем это произошло уже после перерастания военно-политического кризиса в войну. На протяжении кризиса руководство РФ, как показал факт отказа от наложения вето на проект резолюции № 1973, не предпринимало активных шагов для урегулирования ситуации.

Отказавшись от участия в боевой операции, завершившейся в сентябре 2011 г., ФРГ, в отличие от Франции, Великобритании и США – инициаторов военного вмешательства НАТО в конфликт, тем самым не взяла на себя и дополнительную ответственность за последующее развитие ситуации в Ливии. Уже в 2012–2013 гг. на территории данного государства возросла нестабильность, что привело к укреплению здесь структур международного терроризма, особенно «Аль-Каиды» и «Исламского государства», как это уже имело место в Ираке.

Однако ни иракский, ни ливийский опыт не привели к отказу коллективного Запада от вмешательства в ход событий на Ближнем Востоке [Curtisius, 2015, S. 7–26]. С 2012 г. внимание государств – членов Евро-Атлантического сообщества постепенно сфокусировалось на гражданской войне в Сирии. Отправной точкой сирийской

гражданской войны стали выступления против президента Б. Асада и его правительства, проводившиеся с марта 2011 г. Однако в 2011–2012 гг. противникам Б. Асада не только не удалось свергнуть его, но и добиться перевеса в свою пользу. Большинство жителей Сирии, в том числе военнослужащие национальных вооруженных сил, продолжали поддерживать Б. Асада. С одной стороны, это объяснялось проводившимися сирийским правительством глубокими реформами, направленными, в частности, на расширение прав этноконфессиональных меньшинств. С другой – жесткостью действий оппозиции, в первую очередь «непримиримого» ее крыла, состоявшего преимущественно из боевиков набравшего силу «Исламского государства» и «Аль-Каиды» [Sackelmore, 2014, p. 5–18].

Как и в ситуации с Ливией, страны – участницы Евро-Атлантического сообщества стали поддерживать оппозицию, обвиняя сторонников Б. Асада в борьбе с ней насильственными способами в нарушение демократических норм. Данная позиция, в частности, была озвучена главой МИД ФРГ Г. Вестервелле 12 сентября 2012 г., когда он высказался за введение экономических санкций в отношении официального Дамаска [Westerwelle, 2012].

Менее чем через 1,5 месяца в выступлении 22 октября 2012 г. А. Меркель подчеркнула нарастание конфликтности на границе Сирии и Турции – государства – члена НАТО, что требовало принятия мер для обеспечения территориальной безопасности данной страны. Показательно, что речь канцлера была произнесена перед военными курсантами бундесвера [Merkel, 2012]. Это свидетельствовало о стремлении «черно-желтого» кабинета к увеличению своего влияния на ход гражданской войны в Сирии. 4 декабря 2012 г. Совет НАТО принял решение о размещении на территории Турции зенитных ракетных комплексов (ЗРК) системы «Patriot» [Bundestag., 2012]. Уже 6 декабря 2012 г. кабинет А. Меркель/Г. Вестервелле заявил о готовности развернуть на территории Турции два ЗРК данной системы и 400 военнослужащих для их обслуживания и охраны. Характеризуя предпринятые действия, официальный представитель правительства ФРГ Ш. Зайберт подчеркнул, что это «внешнеполитическое оборонительное [выделено мной. – Ф.Т.] мероприятие» [Unterstützung., 2012].

Почему возросли активность и жесткость правительства А. Меркель/Г. Вестервелле в отношении Сирии по сравнению с

ситуацией вокруг Ливии полутора годами ранее? Мы видим четыре основные причины этого.

Первая связана со стремлением упрочить пошатнувшиеся отношения с партнерами по НАТО, в первую очередь с США. Показательно, что в развертывании ЗРК наряду с ФРГ участвовали и Соединенные Штаты, что являлось показателем укрепления трансатлантических связей, подвергшихся испытанию на прочность в ходе ливийских событий 2011 г. При этом германское правительство подчеркивало оборонительный характер принятых мер и ни разу не заявило о готовности к боевому использованию бундесвера за пределами турецкой территории, т.е. в Сирии.

Вторая причина заключалась в особом внимании правительства в Берлине к отношениям с Турцией. Среди прочего, это обусловлено наличием в ФРГ многочисленной турецкой диаспоры, сохраняющей тесную связь с исторической родиной. Тем самым ситуация в Сирии (в отличие от ситуации в Ливии) обладала для Германии повышенной региональной приоритетностью.

Третья причина – укрепление позиций А. Меркель по отношению к Г. Вестервелле, сыгравшему значимую роль в формировании весьма сдержанной позиции ФРГ в ходе развития военнополитического кризиса вокруг Ливии. Позиции Г. Вестервелле – одного из лидеров СвДП – ослабли в условиях заметного снижения поддержки его партии на земельных выборах 2011 г. Как следствие возросла его зависимость от партнера по правящей коалиции – блока ХДС/ХСС – и его главы А. Меркель.

Наконец, четвертая причина – весьма ограниченное влияние держав вне Евроатлантики, в первую очередь России, на развитие ситуации вокруг Ливии. Данное обстоятельство, как уже было сказано выше, облегчило коллективному Западу проведение жесткой линии в отношении сил, лояльных М. Каддафи.

Однако, как показали последующие события, вновь избранный президентом РФ В.В. Путин (с 2012 г.) учел слабые стороны российской позиции в ходе развития ситуации вокруг Ливии. Действия государств – членов НАТО, направленные на частичное установление контроля над воздушным пространством Сирии, с учетом опыта установления бесполетной зоны над Ливией, вызвали обеспокоенность российской стороны. Так, 3 декабря 2012 г. во время государственного визита в Турцию президент РФ В.В. Путин

обратил внимание на опасность возможного военного вмешательства Запада в сирийский вооруженный конфликт [Рабочий визит..., 2012].

В конце 2012 – первой половине 2013 г. германское правительство не пошло на выдвижение и (или) поддержку новых мер военного характера в отношении лояльных Б. Асаду сил. Более того, германская сторона стала принимать участие в урегулировании вооруженного конфликта в Сирии. Так, во время встречи глав внешнеполитических ведомств G8 в Лондоне 10–11 апреля 2013 г. Г. Вестервелле активно поддержал С.В. Лаврова по вопросу о необходимости решения сирийского вооруженного конфликта исключительно политическими средствами – через переговоры между сторонниками Б. Асада и оппозицией. Это положение было закреплено в итоговом документе встречи [Итоговое заявление..., 2013].

Сирийской тематике было уделено внимание и на саммите лидеров стран – участниц G8, проходившем 17–18 июня 2013 г. в Лох-Эрне (Великобритания). После того как позиция России, выражавшей поддержку лояльным Б. Асаду силам, подверглась критике со стороны США, Великобритании и Франции, основным вопросом встречи стал формат подписания итогового документа – в формате G8 или G7 без России, как указывала видный отечественный арабист М. Сапронова. Президенту В.В. Путину в ходе закрытых переговоров удалось отстоять свою позицию перед державами Запада, чему в немалой степени способствовала поддержка А. Меркель [Сапронова, 2013]. Документ, принятый по итогам саммита, не содержал прямой критики в отношении Б. Асада и его правительства, но призывал к широкому внутрисирийскому диалогу. Кроме того, участники G8 приняли обязательство противодействовать структурам международного терроризма на территории Сирии [G8 leaders..., 2013], что сужало до минимума юридические основания для поддержки США и их партнерами «непримиримой» сирийской оппозиции.

Закрытый ход встречи затрудняет детальное представление германской позиции на переговорах лидеров «большой восьмерки». Однако ее основу можно передать, обратившись к стенограмме совместной пресс-конференции А. Меркель и Б. Обамы, данной по завершении саммита G8 19 июня 2013 г. Канцлер уклонилась от ответа на вопрос об отношении ФРГ к перевооружению оппозиции

в Сирии, осуществляемому США, чтобы не ухудшать трансатлантических отношений. Вместе с тем она подчеркнула: «У ФРГ есть четкие правила, в соответствии с которыми мы не будем поставлять вооружение ни одной из сторон в гражданской войне. Это общий подход, а не относящийся конкретно к Сирии» [Merkel, Obama, 2013]. Вслед за этим А. Меркель отметила, что Германия будет противодействовать всем структурам международного терроризма на сирийской территории [там же]. Это означало, что ФРГ не стремится к оказанию военной помощи оппозиции, в первую очередь ее «непримиримому» крылу. Не выступая против широкого внутрисирийского переговорного процесса как средства урегулирования вооруженного конфликта, А. Меркель в то же время подчеркнула, что, в отличие от России, не считает, что президент Б. Асад должен остаться легитимным главой Сирии [там же].

Какие причины привели к формированию подобного курса в политике «черно-желтого» кабинета в отношении Сирии в первой половине 2013 г.? Первая – это проводившаяся Россией линия на прекращение гражданской войны в Сирии через переговорный процесс всех готовых к нему участников конфликта (т.е. исключая «непримиримую» оппозицию). Этот путь с точки зрения снятия напряженности в Сирии и на ее границах был предпочтительнее военного вмешательства стран – членов НАТО в ход конфликта. Вторая причина состояла в неготовности ФРГ к боевому использованию бундесвера на территории Сирии. В случае дальнейшего ужесточения позиции Германии и ее партнеров по НАТО действия оборонительного характера на границе с Турцией с очень высокой долей вероятности могли перерасти в наступательные действия, к участию в которых «черно-желтый» кабинет не стремился. Наконец, третья причина заключалась в отсутствии серьезных «информационных поводов» для военного вмешательства Запада в сирийский конфликт. Так, войска Б. Асада, в отличие от сил М. Каддафи, не использовали боевую авиацию против своего противника, что весьма затрудняло поиск обоснования для установления бесполетной зоны над Сирией.

Однако повод был создан информационными агентствами Запада 21 августа 2013 г., когда силам Б. Асада было предъявлено обвинение в применении химического оружия на территории восточнее Дамаска. При этом игнорировались два факта. Во-первых,

использование оружия массового поражения уже имело место со стороны оппозиции 19 марта 2013 г. в районе Хан Аль-Асаль, о чем говорилось в заявлении МИД РФ [Заявление., 2013]. Во-вторых, с начала августа 2013 г. сирийские правительственные войска успешно наступали, а потому применение оружия массового поражения, которое не могло не вызвать негативной реакции Запада, не имело для них никакого смысла.

Де-факто проигнорировав заявления российской стороны, администрация президента США Б. Обамы 24–25 августа 2013 г. привела вооруженные силы в состояние боевой готовности для проведения силовой акции в отношении Сирии, что стало отправной точкой военно-политического кризиса. При этом глава военного ведомства США Ч. Хэйгел подчеркнул, что США намерены проводить военную операцию *только* в составе международной коалиции [Минобороны США., 2013]. Это актуализировало вопрос поддержки Соединенных Штатов со стороны ведущих европейских держав НАТО – Великобритании, Франции и Германии.

29 августа 2013 г. парламент Великобритании вопреки решению премьер-министра Д. Кэмерона отказался использовать вооруженные силы страны для вмешательства в сирийский конфликт [Syria., 2013]. Ход дискуссии в парламенте Великобритании показал, что сторонники проведения военной операции не смогли предоставить убедительных доказательств применения химического оружия именно сирийскими правительственными войсками [Syria., 2013]. Вместе с тем 30 августа 2013 г. президент Франции Ф. Олланд заявил о готовности принять участие в планируемой США операции.

Лишь 3 сентября 2013 г. А. Меркель окончательно сформулировала позицию по рассматриваемой проблеме, что показывало, сколь скрупулезно в Берлине обсуждалась позиция Германии. Канцлер ФРГ обвинила режим Б. Асада в применении химического оружия и подчеркнула необходимость жесткой реакции на данный факт. Вместе с тем канцлер исключила возможность использования бундесвера в планируемой военной операции [Merkel, 2013]. Правда, тремя днями ранее канцлер ФРГ заявляла о возможности участия в боевой операции, но лишь в случае санкции со стороны ООН, НАТО или ЕС [Меркель., 2013]. Однако фактически это было

равнозначно отказу Германии от военного использования бундесвера, поскольку:

- позиция РФ и КНР исключала принятие резолюции Совета Безопасности ООН с одобрением намерений США;

- принимая во внимание отказ ряда государств - членов НАТО и ЕС от практического участия в операции, возможность использования данных механизмов для ее проведения была сведена к нулю.

В выступлении 3 сентября 2013 г. А. Меркель уклонилась и от выражения политической поддержки намерениям Соединенных Штатов [Merkel, 2013], т.е. заняла даже более осторожную позицию, чем тремя днями ранее. С нашей точки зрения, представленная позиция ФРГ была обусловлена тремя основными детерминантами.

Во-первых, при снижении исходящей с территории Сирии угрозы для Турции Сирия уже не представлялась значимым региональным приоритетом для ФРГ.

Во-вторых, лидеры «черно-желтого» кабинета готовились к проведению федеральных выборов 22 сентября 2013 г. В преддверии выборов начало боевой операции могло снизить уровень поддержки блока ХДС/ХСС и СвДП и, напротив, укрепить позиции их основного конкурента - СДПГ - в Бундестаге и правительстве нового созыва.

В-третьих, необходимо было учитывать значительные материальные издержки (особенно ощутимые в условиях кризиса еврозоны) и людские потери при проведении боевой операции против весьма боеспособной армии Б. Асада (на стороне Б. Асада сражались многочисленные иранские добровольцы, а также бойцы движения «Хизбалла», обладавшие значительным боевым опытом) [Israeli, 2013, p. 57].

Кроме этого, мы должны вновь обратить внимание на активные усилия России и поддерживающего ее Китая по политическому урегулированию кризиса, т.е. недопущению его перерастания в войну.

Сирийская тематика оказалась в центре внимания участников саммита G20, проходившего 5-6 сентября 2013 г. в Санкт-Петербурге (Россия). Президент принимающей страны В.В. Путин обратил внимание на необходимость отказа от военного удара по Сирии, осуществляемого без санкции Совета Безопасности ООН, в

пользу развития внутрисирийского диалога [Путин, 2013]. Данный подход был поддержан большинством держав вне Евроатлантики. Кроме того, В.В. Путин подчеркнул: «Очень осторожно ведет себя и канцлер Федеративной Республики – Германия не собирается принимать участия ни в каких военных действиях» [там же].

Но параллельно интенсифицировали свои усилия и США. 6 сентября 2013 г. по инициативе США десять участников саммита G20, в том числе Великобритания и Франция, приняли совместное заявление, в котором призывали к осуществлению военных мер в отношении сирийских властей [Joint statement., 2013].

6 сентября 2013 г. канцлер ФРГ А. Меркель и министр иностранных дел Г. Вестервелле демонстративно, как подчеркивал журнал «Spiegel», отказались подписывать вышеупомянутое совместное заявление. Однако под давлением партнеров по НАТО на следующий день, 7 сентября 2013 г., германская сторона присоединилась к принятому документу [Allen, 2013].

Действия А. Меркель и Г. Вестервелле 6–7 сентября 2013 г. по своей сути были близки к действиям «черно-желтого» кабинета при голосовании по проекту резолюции Совета Безопасности ООН № 1973: германская сторона не была готова к боевому использованию бундесвера, однако не блокировала действия партнеров и была вынуждена оказать им поддержку (хоть и весьма условную), стремясь не допустить ухудшения трансатлантических отношений. Вместе с тем, учитывая опыт ливийских событий 2011 г., в отношениях ФРГ и США вновь могли появиться серьезные проблемы в условиях подготовки последних к проведению боевой операции.

Ситуация вокруг Сирии качественно изменилась 9 сентября 2013 г. после выдвигения В.В. Путиным инициативы по уничтожению запасов сирийского химического оружия под международным контролем [Комментарий., 2013]. Согласие официального Дамаска на этот шаг позволяло политически устранить причину военно-политического кризиса.

12–14 сентября 2013 г. на встрече глав внешнеполитических ведомств РФ и США были приняты договоренности, де-факто означавшие отказ Соединенных Штатов от проведения военной операции [О переговорах., 2013].

Урегулирование сирийского военно-политического кризиса позволило ФРГ отстоять свою позицию военного невмешательства

в ход сирийского конфликта, не ухудшив при этом отношений с США. Как и следовало ожидать, германское правительство весьма положительно восприняло договоренности РФ и США. Так, уже 16 сентября 2013 г. глава МИД ФРГ Г. Вестервелле заявил об активной поддержке принятого РФ и США решения [Deutschland..., 2013]. Министр отметил готовность ФРГ принять участие в финансировании ликвидации арсенала химических вооружений в Сирии [там же], что действительно имело место в последующее время.

«Арабское пробуждение» не только повлекло за собой череду вооруженных конфликтов, но и создало возможность для военного вмешательства в их ход со стороны ряда стран НАТО. Впервые после окончания холодной войны страны – участницы Североатлантического альянса проявили готовность к открытому применению силы в отношении Ливии и Сирии – стран с преобладающим мусульманским населением.

Дестабилизация ситуации в двух данных странах, как и ранее в Ираке, привела к укреплению в регионе позиций мощных структур международного терроризма, в первую очередь «Исламского государства», что было воспринято Евро-Атлантическим сообществом как угроза безопасности. Оба представленных сдвига в мирополитическом ландшафте свидетельствуют о серьезном обострении противоречий Запада и исламского мира.

В ходе военно-политических кризисов вокруг Ливии и Сирии правительство ФРГ занимало весьма сдержанную позицию, продиктованную неготовностью к боевому использованию бундесвера в планируемых партнерами по НАТО операциях. Показателем этого стало то, что ФРГ воздержалась при голосовании по проекту резолюции № 1973 18 марта 2011 г., а впоследствии демонстративно отказалась подписывать в первый день заявления «коалиции желающих» для ведения войны с Сирией 6 сентября 2013 г. Вместе с тем германская сторона, стремясь не допустить ухудшения трансатлантических отношений до уровня 2003 г., пошла на ряд мер опосредованной поддержки в ходе ливийского кризиса и сделала ряд политических шагов навстречу США и их партнерам в ходе сирийского кризиса.

Представляется, что политику ФРГ в ходе каждого из рассмотренных военно-политических кризисов определяли главным образом четыре фактора.

Первый – значимость для ФРГ региона возможного проведения боевой операции. Ливия к числу внешнеполитических приоритетов ФРГ не относилась, Сирия могла рассматриваться в качестве такового лишь в привязке к нарастанию напряженности у границ Турции. Так, Германия приняла активное участие в развертывании систем ПВО на турецко-сирийской границе в декабре 2012 г., но при этом не выказала готовности к применению бундесвера во внутрисирийском вооруженном конфликте.

Второй фактор – механизм, в рамках которого предполагалось осуществлять военные операции. ФРГ допускала применение силы на основе резолюции Совета Безопасности ООН (как это имело место в Ливии), решений НАТО и ЕС, но противилась использованию «коалиции желающих» – механизма, действующего вне каких-либо правовых рамок.

Третий фактор – одновременное наличие консенсуса в правительстве и обеспечение большинства в Бундестаге, необходимых для принятия решений о боевом применении бундесвера. Эти решения не были приняты ни в ходе ливийского, ни в ходе сирийского военно-политических кризисов, что в немалой степени было обусловлено приближением выборов (земельных в 2011 г. и федеральных в 2013 г.).

Наконец, четвертый фактор – реальное влияние на ход кризисов держав вне Евроатлантики, в том числе – России. Если в период нарастания напряженности вокруг Ливии РФ не оказала заметного противодействия намерениям держав НАТО применять силу, то в ходе сирийского военно-политического кризиса России удалось добиться его политического урегулирования, чем и был обусловлен отказ США и их партнеров от применения силы.

В настоящее время, в середине 2010-х годов, на Ближнем Востоке вновь наблюдается нарастание напряженности, связанное, в первую очередь, с наступлением «Исламского государства», стремящегося создать «халифат» с гомогенным суннитским населением. Разрядка ситуации или, наоборот, ее обострение будут в значительной степени определяться позицией держав Запада, в том числе ФРГ, и их готовностью к сотрудничеству с Россией. Поэтому

изучение политики Германии в ходе ливийского (2011) и сирийского (2013) военно-политических кризисов позволяет с большой долей вероятности предсказать позицию Германии при возникновении новых военно-политических кризисов на Ближнем Востоке.

Список литературы

Арзаманова Т.В. Позиция Германии во время ливийского кризиса-2011: Новая внешнеполитическая стратегия или предвыборный маневр? // Европейская безопасность: События, оценки, прогнозы / РАН. ИНИОН. – М., 2011. – № 26 (42). – С. 11-15.

Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с сообщениями об использовании отравляющих химических веществ в Сирии / МИД РФ. – М., 2013. – 21.08. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/44257b100055db8444257bce0050ce24!OpenDocument> (Дата обращения – 27.01.2016).

Итоговое заявление встречи министров иностранных дел стран «группы восьми» / МИД РФ. – М., 2013. – 12.04. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/44257b100055f2444257b4f005ae27c!OpenDocument> (Дата обращения – 27.01.2016).

Комментарий по ситуации с химическим оружием в Сирии // Президент России. – Ново-Огарево, 2013. – 10.09. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19194> (Дата обращения – 27.01.2016).

Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М.: АСТ: Астрель, 2003. – 778 с.

Лавров С.В. Стенограмма выступления министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле / МИД РФ. – Берлин, 2011. – 15.04. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec32578730057d6bd!OpenDocument> (Дата обращения – 27.01.2016).

Меркель «с прискорбием» воспринимает позицию России и Китая по Сирии // Росбалт. – М., 2013. – 31.08. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/08/31/1170511.html> (Дата обращения – 27.01.2016).

Минобороны США отказалось воевать в Сирии без союзников // LENTA.RU. – М., 2013. – 30.08. – Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2013/08/30/coalition/> (Дата обращения – 27.01.2016).

О переговорах министра иностранных дел России С.В. Лаврова с госсекретарем США Дж. Керри: Сообщение для СМИ / МИД РФ. – М., 2013. – 14.09. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/A6D440E7BC408FEB44257BE6005972A8 (Дата обращения – 27.01.2016).

Путин В.В. Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммита «группы двадцати» // Президент России. – СПб., 2013. – 06.09. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19168> (Дата обращения – 27.01.2016).

Рабочий визит в Турцию // Президент России. – Стамбул, 2012. – 03.12. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/17019> (Дата обращения – 27.01.2016).

Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года / ООН. Совет Безопасности. – Нью-Йорк, 2011. – S/RES/1973 (2011). – 9 с. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973\(2011\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973(2011)) – (С предварительным выбором языка доступа) – (Дата обращения – 27.01.2016).

Сапронова М. Сирия, G8 и особая позиция России // Военно-промышленный курьер. – М., 2013. – 10.07. – № 26 (494). – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/16640> (Дата обращения – 27.01.2016).

Allen K. World from Berlin: Germany's «cowardly position» on Syria // Spiegel Online. – Hamburg, 2013. – 09.09. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/international/europe/german-press-berlin-foreign-policy-in-syria-embarrassing-a-921238.html> (Дата обращения – 27.01.2016).

Bundestag beschließt PATRIOT-Einsatz in Türkei // Luftwaffe. – Berlin, 2012. – 14.12. – Mode of access: http://www.luftwaffe.de/portal/a/luftwaffe/!ut/p/c4/NYvBCsIwEAX_aDeJKNWbpUi9etF4i0moC21Slm0L4sebHHwDcxkePrGQ3EqDE8rJfjhA6-n02mDcwLF_05riAkZpAyF-8F4PIYLPKUq1xCRUPLCTzDBnlrGWhbkUoIBW6a5VB_Wf_h6N7XeXfdN01_aG8 zSdf-Ruckk!/ (Дата обращения – 27.01.2016).

Curtisius G. Friedenslösung für Ukraine und Irak/Syrien: Konflikt-Gefahren durch Wirtschaftsflüchtlinge und Islam? – Norderstedt: Books on demand, 2015. – 64 S.

Deutsche wollen sich nicht einmischen // Stern. – Hamburg, 2011. – 16.03. – Mode of access: <http://www.stern.de/politik/ausland/1664001.html> (Дата обращения – 27.01.2016).

Deutschland will Waffenvernichtung unterstützen // Die Bundeskanzlerin. – Berlin, 2013. – 16.09. – Mode of access: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Artikel/2013/09/2013-09-11-syrien.html> (Дата обращения – 27.01.2016).

G8 leaders communiqué / GOV.UK. – Lough Erne, 2013. – 18.06. – 33 p. – Mode of access: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/207771/Lough_Erne_2013_G8_Leaders_Communique.pdf (Дата обращения – 27.01.2016).

Israeli R. From Arab spring to Islamic winter. – Piscataway, NJ: Transaction publishers, 2013. – 338 p.

Joint statement on Syria / The White House. – Wash., 2013. – 06.09. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/06/joint-statement-syria> (Дата обращения – 27.01.2016).

Merkel: Deutschland beteiligt sich am Wiederaufbau // Die Bundeskanzlerin. – Berlin, 2011. – 26.08. – Mode of access: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Artikel/2011/08/2011-08-22-libyen.html> (Дата обращения – 27.01.2016).

Merkel A. Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Tagung des zivilen und militärischen Spitzenpersonals der Bundeswehr in der Akademie der Bundeswehr für Information und Kommunikation // Die Bundesregierung. – Strausberg, 2012. – 22.10. – Mode of access: <http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Reden/2012/10/2012-10-22rede-merkel-bundeswehr.html> (Дата обращения – 27.01.2016).

Merkel A. Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel in der vereinbarten Debatte: Zur Situation in Deutschland vor dem Deutschen Bundestag // Die Bundesregierung. – Berlin, 2013. – 03.09. – Mode of access: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2010-2015/2013/09/87-1-bk-bt.html> (Дата обращения – 27.01.2016).

Merkel A., Obama B. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und US-Präsident Obama // Die Bundeskanzlerin. – Berlin, 2013. – 19.06. – Mode of access: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Mitschrift/Pressekonferenzen/2013/06/2013-06-19-pk-merkel-obama.html> (Дата обращения – 27.01.2016).

Pinfari M. Tunisia and Libya // The European Union and the Arab Spring / J. Peters (Ed.). – Lanham, MD: Lexington books, 2012. – P. 33–48.

Sackelmore J. The world against ISIS. – N.Y.: Conceptual Kings (standard copyright license), 2014. – 78 p.

Syria and the use of chemical weapons / Parliament UK. House of Lords. – L., 2013. – 29.08. – Mode of access: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldhansrd/text/130829-0001.htm> (Дата обращения – 27.01.2016).

The Alliance's strategic concept / NATO. – Wash., 1999. – 24.04. – Mode of access: www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_27433.htm (Дата обращения – 27.01.2016).

The Bundeswehr on operations: Publication to mark the 15 th anniversary of the first parliamentary mandate for armed Bundeswehr missions abroad / Federal ministry of defense. – Berlin, 2009. – 120 p.

Unterstützung für die Türkei: Patriot-Einsatz // Die Bundesregierung. – Berlin, 2012. – 06.12. – Mode of access: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Infodienst/2012/12/2012-12-06-patriot-raketen/2012-12-06-patriot-raketen.html> (Дата обращения – 27.01.2016).

Yigit N. Arab spring in Berlin and Paris: German and French foreign policy between continuity and change. – Hamburg: Anchor academic publishing, 2015. – 68 p.

Westerwelle G. Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Dr. Guido Westerwelle, zum Haushaltsgesetz 2013 vor dem Deutschen Bundestag // Die Bundesregierung. – Berlin, 2012. – 12.09. – Mode of access: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2010-2015/2012/09/77-3-bmaa-haushalt-bt.html> (Дата обращения – 27.01.2016).

Westerwelle G. Regierungserklärung von Bundesaußenminister Guido Westerwelle zu den aktuellen Entwicklungen in Libyen // Die Bundesregierung. – Berlin, 2011. – 18.03. – Mode of access: <http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Regierungserklärung/2011/2011-03-18-westerwelle-libyen.html> (Дата обращения – 27.01.2016).